

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-9-20>

УДК 316

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ АНОМИИ
В СРЕДЕ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

Бояджан Г.Г.¹, Плотников В.В.², Таганова А.А.³

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова^{1,2},

Краснодарский университет МВД России³

Аннотация: в современном обществе одной из острых проблем является вынужденное переселение большого количества людей в силу влияния природных катастроф, климатических изменений, политических конфликтов, и ряда иных факторов, определяющих невозможность сохранения прежнего места жительства. По оценкам ООН, численность вынужденных мигрантов составляет более 117.8 миллионов человек, что характеризует колоссальный масштаб проблемы. При этом, вынужденное переселение определяет состояние неопределенности и повышенной уязвимости для людей, утративших устойчивую социальную включенность. В настоящей статье проблема вынужденной миграции рассматривается в контексте теорий социальной аномии, первоначальной маргинальности мигрантов, а также лиминальности. Рассматриваются основные социальные факторы и механизмы, определяющие уязвимость, неопределенность и дезадаптацию вынужденных переселенцев. Ставится вопрос о том, почему положение вынужденных мигрантов нередко приводит к формированию в их среде зоны повышенного социального риска, а сами они нередко не вписываются в нормативную структуру принимающего сообщества. Производится анализ управленческих перспектив преодоления состояния социальной аномии в среде вынужденных мигрантов.

Ключевые слова: миграция, вынужденная миграция, социальная аномия, социальный капитал, первоначальная маргинальность, лиминальность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE PROBLEM OF OVERCOMING THE STATE
OF INITIAL ANOMIE AMONG FORCED MIGRANTS

Grigory G. Boyajan¹, Vladimir V. Plotnikov², Anna A. Taganova³

Plekhanov Russian University of Economics^{1,2},

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia³

Abstract: In contemporary society, one of the most acute problems is the forced displacement of large numbers of people as a result of natural disasters, climate change, political conflicts, and a number of other factors that make it impossible for them to remain in their previous place of residence. According to United Nations estimates, the number of forcibly displaced persons exceeds 117.8 million, which demonstrates the enormous scale of the problem. At the same time, forced displacement creates a state of uncertainty and heightened vulnerability for people who have lost stable forms of social integration. This article examines forced migration in the context of theories of social anomie, the initial marginality of migrants, and liminality. It considers the main social factors and mechanisms that contribute to the vulnerability, uncertainty, and maladaptation of forcibly displaced persons. The article raises the question of why the situation of forced migrants often leads to the emergence of zones of increased social risk within their communities and why they frequently fail to fit into the normative structure of the host society. It also analyzes the prospects for managerial and policy-based measures aimed at overcoming the state of social anomie among forced migrants.

Keywords: migration, forced migration, social anomie, social capital, initial marginality, liminality.

Funding: Independent work.

Введение. Ежегодно в мире происходит множество событий, приводящих к тому, что люди, проживающие на определенной территории, оказываются вынуждены покинуть ее. Это явление, определяемое как вынужденная миграция, возникает в силу ряда причин: стихийные бедствия, долгосрочные климатические изменения, политические кризисы и конфликты (революции, войны, преследование определенных групп населения и т. д.), мощные инфраструктурные изменения, охватывающие жилые районы (например, необходимость выселения при строительстве автодорог, же-

лезных дорог и осуществлении иных масштабных инфраструктурных проектов). Общим для всех перечисленных случаев является то, что имеет место обстоятельство, принудительно определяющее мобильность отдельных людей или групп. И масштабы этого явления крайне высоки. По данным ООН на 2025 год в статусе вынужденных переселенцев оказалось свыше 117.8 миллионов человек [5], иными словами – примерно каждый семидесятый житель Земли является вынужденным мигрантом. И проблема здесь не только в высоких количественных показателях, но и в том, ка-

кие качественные изменения в жизни людей происходят в условиях вынужденного изменения места жительства.

Накопленный в исследовательской среде опыт изучения миграционных процессов свидетельствует в пользу того, что изменение места жительства, помимо возможных открывающихся перспектив, сопряжено с многочисленными издержками, связанными с затратами на перемещение, отсутствием сформированного социального и, в ряде случаев, культурного капитала, необходимостью интеграции в профессиональную среду и т. д.. В совокупности это порождает то, что Р. Парк выражал через категорию маргинальности мигрантов - полупериферийное положение приезжих, еще не успевших устроиться на новом месте, адаптироваться к принятым на его уровне нормам, обзавестись устойчивыми социальными связями и возможностями[8]. Однако, если общий спектр миграционных процессов предполагает возможность первоначального планирования, накопления ресурсов, разведывания условий на уровне принимающего региона, формирования первоначальных связей (например, обеспечение трудоустройства), то процессы вынужденного переселения, как правило, реализуются по более экстремальному сценарию в силу ограниченности времени на принятие решения и ресурсов на его благоприятную реализацию. С учетом этого, закономерно предположение о том, что вынужденные переселенцы сталкиваются с куда более острыми проявлениями первичной маргинальности и дезадаптации, что влечет за собой возникновение серьезных социальных рисков, вплоть до развития аномичных состояний. В рамках настоящей статьи именно эта проблема – аномии в условиях вынужденной миграции – будет подвергнута анализу в практическом разрезе, как социальный вызов и объект регулятивной деятельности. Такого рода теоретический ракурс характеризуется актуальностью и значимостью, во-первых, в силу остроты изучаемой проблемы и, во-вторых, в силу практико-ориентированного характера исследования, обеспечивающего теоретическую научную базу для выработки мер по преодолению деструктивных состояний, вызванных процессами вынужденной миграции.

Материалы и методы. Выбранная методология определяется, прежде всего, характеристиками исследуемого предмета и кругом промежуточных задач, решение которых необходимо для осмысления поставленной проблемы. В процессе исследования применяются такие общенаучные методы, как анализ, сравнение, абстрагирование, обобщение, а также системный подход. Также в ходе работы производится применение отдельных методологических установок структурного функционализма.

Теоретическую основу исследования составили:

- теория социальной аномии, получившая развитие в работах Э. Дюркгейма [6] и Р. Мертон [7];
- теория первичной маргинальности приезжих, сформированная в исследованиях Р. Парка [8];

- теория лиминальности, получившая отражение в исследовании таких авторов, как В. Хартонен, Л. Карлссон, С. Полланен, П. Вайсанен [2];

- современные исследования социальных нарушений, связанных с процессами вынужденной миграции, а также мер их преодоления. В их число входят работы таких исследователей, как Дж. Филлимор [3], М. Симмлен, И. Пассарди, Н. Шэр, М. Шустер [4], А. Агер и А. Стрэнг [1].

В совокупности представленные материалы позволили сформировать разностороннее понимание поставленной проблемы.

Результаты. В контексте поставленной проблемы целесообразно осуществить движение от общего определения специфики вынужденного переселения к теоретическим основам понимания положения, в котором оказываются вынужденные мигранты и, затем, определить основные закономерности, характерные для их положения и поведения. Это позволяет точно оценить, как исходную ситуацию, так и перспективы воздействия на нее.

Базовым аспектом понимания в данном случае является то, что к вынужденным мигрантам применимы все те теоретические положения, которые характеризуют их уязвимость и первичную дезадаптацию, которые были сформированы в рамках общего анализа миграционных процессов, но с той поправкой, что вынужденный характер миграционных процессов, как правило, определяет обострение проблем и противоречий, связанных с ограниченными возможностями планирования и низким уровнем личных ресурсов в связи с обстоятельствами исхода.

Обращаясь к классическим положениям Чикагской школы социологии и, в частности, теоретическим положениям, сформированным Р. Парком, отметим, что смена социальной среды, сопутствующая переезду, создает специфическое состояние первоначальной эксклюзии, в рамках которого приезжие уже существуют в социальном пространстве принимающей территории, но еще не интегрированы в него. Именно это переходное состояние описывается Р. Парком в рамках концепции маргинальности приезжих [8]. Причем в данном случае важно уточнить, что под маргинальностью понимается не совокупность личностных качеств конкретных людей, взятых отдельно, а то полупериферийное положение еще не интегрированных в социальную среду людей, не имеющих достаточного количества знаний, статуса и социальных связей для благополучного обустройства на новом месте.

Причины этого полупериферийного, маргинального положения были хорошо отражены в более поздних исследованиях, в рамках которых было сформировано понятие лиминальности – переходного состояния, при котором субъект уже утратил прежний статус, но еще не обрел нового, что порождает радикальную неопределенность и приводит к истощению личных ресурсов при условии продолжительного пребывания в таком неопределенном положении. При этом исследователи отмечают, что лиминальность важно рассмат-

ривать в контексте временности: чем более длительным является переходное состояние, тем более деструктивны его последствия для того, кто в нем оказался. При этом, неопределенность может проявляться в различных измерениях, от мер поддержки и юридического статуса на новом месте, до возможностей поддержания отдельных социальных связей (например, с членами семьи).

Если рассматривать механику процессов, с которыми сталкиваются вынужденные мигранты, можно констатировать каскадный характер воздействия негативных факторов:

- первичный удар по социальному благополучию связан с воздействием исходного фактора, определяющего неизбежность исхода из первоначального места проживания (стихийные бедствия, война, политическое преследование и т. д.). Если сравнить человека, совершающего добровольное переселение и вынужденного мигранта, ключевое различие пролегает в глубине планирования и объемах, закладываемых на процесс переселения ресурсов: люди, для которых переезд носит вынужденный характер, с большей вероятностью имеют недостаточный уровень ресурсов и возможностей для обеспечения благоприятного положения на новом месте;

- вторичный удар по социальному благополучию вынужденных переселенцев связан с издержками переходного состояния (причем сюда входят как материальные издержки, так и утрата привычных социальных связей и возможностей, которые только предстоит воссоздать на новом месте).

Описанная ситуация, в целом, хорошо ложится в теоретическую рамку исследования причин и оснований социальной аномии в работах Э. Дюркгейма и Р. Мертон: по сути, речь идет о ситуации, когда старый социальный статус и прежние нормы, социальные практики, формы поведения уже не работают, а новые еще не сформировались, что, в условиях непрерывного проявления ряда базовых витальных потребностей порождает мощный разрыв. Такого рода разрыв становится причиной ряда серьезных аномичных состояний: самоубийств, эскапизма (включая алкоголизм и наркоманию), а также преступных моделей реализации личных потребностей (проституция, экономические преступления и т. д.). Что немаловажно, уязвимое положение вынужденных переселенцев становится одной из серьезных причин значительных злоупотреблений в их отношении, связанных с их включением в теневые экономические сферы, эксплуатацией в качестве дешевой рабочей силы и т. д.. Все это в совокупности свидетельствует о том, что речь идет не о локальных неблагоприятных траекториях, но о системном влиянии социальных факторов на социальное положение, уровень интеграции в социальное пространство и характер поведения вынужденных мигрантов. И это определяет, прежде всего, значимость системной политики по регулированию социального положения вынужденных мигрантов, противостоящей основным факторам их первичной дезадаптации. Сюда входит:

- обеспечение высоких темпов преодоления переходного состояния (как минимум, на юридическом уровне и в области социальной поддержки);

- осуществление комплексной социальной поддержки, направленной на обеспечение базовых потребностей вынужденных мигрантов на стадии их первичной адаптации на новом месте;

- комплексное сопровождение процесса социальной интеграции в принимающее сообщество, способствующее выходу вынужденных переселенцев на уровень возможностей, обеспечивающий самостоятельное обеспечение основного спектра потребностей.

В совокупности представленные меры могут в значительной степени снизить деструктивное влияние процессов и механизмов, возникающих в следствие вынужденной миграции членов общества.

Обсуждение. В контексте заявленной проблематики дискуссионный характер имеет вопрос о том, насколько правомерно обобщение различных миграционных процессов (международная мобильность беженцев, вынужденное переселение внутри одной страны, проактивное и реактивное переселение, миграция в силу инфраструктурных изменений, природных факторов, политического преследования и т. д.) в рамках единой теоретической рамки. Действительно, несмотря на яркий и, на первый взгляд, самоочевидный характер концепта вынужденной миграции, на деле, существует широкий диапазон явлений, различающихся, прежде всего, по тому комплексу условий для субъектов миграции, которые определяют их социальное положение, возможности и барьеры интеграции, с которыми они сталкиваются на новом месте. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на важный момент, связанный с социологическим рассмотрением процесса с точки зрения проблематики регулирования условий размещения вынужденных переселенцев. Фактически, сформированная теоретическая рамка отражает комплекс проблем, с которыми сталкиваются вынужденные мигранты, и которые повышают вероятность их перехода в состояние социальной аномии. Представленные моменты вариативности связаны с факторами и обстоятельствами, смягчающими действие рассмотренных социальных принципов, компенсирующими, но не отменяющими его. И в этом контексте достигнутые результаты не опровергаются, а лишь дополняются конкретными кейсами, в рамках которых действие деструктивных социальных факторов было уравновешено индивидуальным планированием, сравнительно небольшим перемещением или универсальным характером накопленного социального капитала (что может иметь место у элитных специалистов в различных областях).

Заключение. Подводя итоги проведенному анализу, отметим, что проблематика социальной аномии вынужденных мигрантов имеет особенно острый характер в контексте социально-политических кризисов последних лет и их последствий. Сам по себе процесс перехода вынужденных мигрантов в аномичное состояние связан как с ущербом от факторов исхода, опре-

деляющих ограниченность личных ресурсов и возможностей, так и с издержками переходного состояния, в рамках которого социальные субъекты уже утратили прежнюю включенность, но еще не обрели новую. И в данном контексте большое значение приобретает институционализация социальной интеграции вынужденных переселенцев, предполагающая осуществление комплексных мер их поддержки со стороны государства. Ключевым моментом в данном случае является преодоление исходной эксклюзии приезжих, их первоначальная поддержка, сопровождение и интеграция в

принимающее сообщество. В свою очередь, в условиях, когда интеграция в принимающее сообщество становится проблемой самих приезжих, ограниченность легальных ресурсов и возможностей на фоне острого проявления дефицитного состояния по линии ряда базовых потребностей приводит к тому классическому состоянию социальной аномии, которое и влечет за собой вовлечение вынужденных переселенцев в деструктивную деятельность (преступность, асоциальное поведение и т. д.).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Ager A. Understanding Integration: A Conceptual Framework / A. Ager, A. Strang // *Journal of Refugee Studies*. - 2008. - Vol. 21, no. 2. - P. 166-191. - DOI: 10.1093/jrs/fen016
2. Hartonen V. R. A Stage of Limbo: A Meta-Synthesis of Refugees' Liminality / V. R. Hartonen, P. Väisänen, L. Karlsson, S. Pöllänen // *Applied Psychology*. - 2022. - Vol. 71, no. 3. - P. 1132-1167. - DOI: 10.1111/apps.12349 EDN: DTQFXM
3. Phillimore J. Refugees, Acculturation Strategies, Stress and Integration / J. Phillimore // *Journal of Social Policy*. - 2011. - Vol. 40, no. 3. - P. 575-593. - DOI: 10.1017/S0047279410000929
4. Simmler M. Understanding Pathways to Crime: Can Anomie Theory Explain Higher Crime Rates Among Refugees? Current Findings from a Swiss Survey / M. Simmler, I. Plassard, N. Schär, M. Schuster // *European Journal on Criminal Policy and Research*. - 2017. - Vol. 23, no. 4. - P. 539-558. - DOI: 10.1007/s10610-017-9351-4 EDN: ASHBED
5. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Global Trends 2025: Forced Displacement in 2025 [Электронный ресурс]. - 2026. - URL: <https://www.unhcr.org/media/global-trends-2025-report> (дата обращения: 20.08.2026).
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Н. Ильинского; под ред. В. А. Базарова. - Москва: Мысль, 1994. - 399, [1] с.
7. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // *Социология преступности: современные буржуазные теории: сборник статей / пер. с англ.* - Москва: Прогресс, 1966. - С. 299-313.
8. Парк Р. Э. Человеческая миграция и маргинальный человек / Р. Э. Парк // *Парк Р. Э. Избранные очерки: сборник переводов / сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко.* - Москва: ИНИОН РАН, 2011. - С. 223-235. EDN: OHJVPN

References:

1. Ager A. Understanding Integration: A Conceptual Framework / A. Ager, A. Strang // *Journal of Refugee Studies*. - 2008. - Vol. 21, no. 2. - P. 166-191. - DOI: 10.1093/jrs/fen016
2. Hartonen V. R. A Stage of Limbo: A Meta-Synthesis of Refugees' Liminality / V. R. Hartonen, P. Väisänen, L. Karlsson, S. Pöllänen // *Applied Psychology*. - 2022. - Vol. 71, no. 3. - P. 1132-1167. - DOI: 10.1111/apps.12349 EDN: DTQFXM
3. Phillimore J. Refugees, Acculturation Strategies, Stress and Integration / J. Phillimore // *Journal of Social Policy*. - 2011. - Vol. 40, no. 3. - P. 575-593. - DOI: 10.1017/S0047279410000929
4. Simmler M. Understanding Pathways to Crime: Can Anomie Theory Explain Higher Crime Rates Among Refugees? Current Findings from a Swiss Survey / M. Simmler, I. Plassard, N. Schär, M. Schuster // *European Journal on Criminal Policy and Research*. - 2017. - Vol. 23, no. 4. - P. 539-558. - DOI: 10.1007/s10610-017-9351-4 EDN: ASHBED
5. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Global Trends 2025: Forced Displacement in 2025 [Electronic resource]. - 2026. - URL: <https://www.unhcr.org/media/global-trends-2025-report> (date of reference: 08/20/2026).
6. Durkheim E. Suicide: a sociological study / E. Durkheim; translated from French by A. N. Ilyinsky; edited by V. A. Bazarov. - Moscow: Mysl, 1994. - 399, [1] p.
7. Merton R. K. Social structure and anomie / R. K. Merton // *Sociology of crime: modern bourgeois theories: collection of articles / translated from English* - Moscow: Progress, 1966. - pp. 299-313.
8. Park R. E. Human migration and marginal man / R. E. Park // *Park R. E. Selected essays: collection of translations / comp. and translated from English by V. G. Nikolaev; edited by D. V. Efremenko.* Moscow: INION RAS, 2011. pp. 223-235. EDN: OHJVPN

Информация об авторах:

Бояджан Григорий Григорьевич, кандидат экономических наук, кандидат медицинских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Boyajan@mail.ru

Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Plotnikov@mail.ru

Таганова Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России, Taganova@mail.ru

Grigory G. Boyajan, PhD in Economics, PhD in Medicine, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Plekhanov Russian University of Economics

Vladimir V. Plotnikov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Plekhanov Russian University of Economics

Anna A. Taganova, Candidate of Psychological Sciences, Associate, Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.08.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.09.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.